

Цзянь Цинцин нашла это забавным. “Ты не хочешь этот дикий овощ?”

“Да!” Сказал Цзянь Жун, сразу же вытащив пучок диких овощей и положив половину в корзину, которую держала Сяо Е. “Пойдем, сестра Цинцин, мы пойдем туда собирать грибы!”

“Подождите, вопрос еще не решен. Что, если я приведу вас сюда, а вы, ребята, все еще будете ссориться?”

Цзянь Жун закатил глаза и очень тактично извинился: “Прости, Сяо Ху. Мне не следовало красть твои дикорастущие овощи”.

Сяо Ху был человеком, который уступал вежливости. Он бросил взгляд на дикорастущие овощи, разложенные по корзине, и был очень смущен. “Я тоже был нехорош. Это всегда принадлежало тому, кто это украл. Я был недостаточно быстр для тебя, и это моя вина, что я тебя ударил. ”

Цзянь Цинцин посмотрела на двух детей, которые пожали друг другу руки и помирились. Наконец-то она была удовлетворена, поэтому взяла на руки Сяо Ху, игравшего в траве. “Пошли. Сейчас мы перейдем к делу. Сяо Ху, крепко держи Сяо Е за руку. Не дай ему упасть.”

После перехода через овраг Цзянь Цинцин взяла длинную палку и выбила сорняки. Этот прием назывался "насторожить змею, выбив траву".

Вскоре она нашла связку съедобных грибов под корнями дерева. Сяо Ху и Цзянь Жун быстро поднялись, чтобы подобрать их.

После нескольких дней непрерывного дождя на горе появились все грибы. Однако было всего несколько видов, которые, как они знали, можно было употреблять в пищу, поэтому они специально подобрали те, которые были им известны.

Цзянь Цинцин несла Сяо Ху, поэтому ей было неудобно это делать. Следовательно, именно Сяо Ху и Цзянь Жун подобрали их. Сяо Е последовал за ними с корзиной. Вскоре они подобрали большую корзину, полную грибов. Они также нашли много диких овощей, которые хорошо росли, поэтому они собрали их все, они использовали охапку сена и держали ее в руках.

Цзянь Цинцин посмотрела на небо. Она не завтракала, и в животе у нее уже начинало пульсировать. Четверо малышей тоже были не в лучшем состоянии.

“Пошли. Пора идти домой и готовить обед. Мы снова соберем их после обеда”.

Когда они вернулись домой, взрослые еще не вернулись. Цзянь Цинцин велела Сяо Ху и Сяо Е вымыть овощи и развести огонь.

Дома было всего два разбитых глиняных горшка. Хотя они и были разбиты, все они были чисто вымыты.

Пока трое малышей мыли овощи на улице, Цзянь Цинцин тайком разлила суп из Пространственной кухни по горшочкам, готовясь использовать суп для приготовления лесных овощей и грибов.

Было трудно выносить вещи из Пространственной кухни. Она не могла объяснить источник, поэтому ей оставалось только вынуть суп, чтобы он тушился.

Цзянь Цинцин не знала, как развести такой огонь, как и ее первоначальное тело. Она была слабой, и ее семья не позволяла ей много работать. Сяо Ху был очень искусен в этих делах.

Цзянь Цинцин добавила по трети супа и по трети воды в каждую из двух кастрюль, чтобы разбавить вкус супа. В доме не было приправ.

После того, как Сяо Ху закончила мыть овощи, Цзянь Цинцин разломала все овощи и бросила их в кастрюлю, приказав Сяо Ху развести огонь.

Когда загремели кастрюли, вернулись взрослые.

Цзянь Цинцин крикнула снаружи: “Дедушка, папа, мама, пора есть!”

“Айю, старшая Сестра умеет готовить!” Лицо матушки Цзянь было полно гордости.

Отец Цзянь тоже глупо улыбнулся. “Старшая сестра, ты голодна? В следующий раз папа вернется раньше”.

Цзянь Цинцин поспешно махнула рукой. “Нет, нет. Мне просто жаль тяжелую работу дедушки и вас двоих. Я уже видела, как вы, ребята, готовите, поэтому попробовала”.

Отец Цзянь и Мать Цзянь были перемещены. “Хорошая девочка!”

Старик Цзянь уже поднял крышку, и горячий воздух с ароматом распространился наружу. У старика Цзяня потекли слюнки, когда он почувствовал его запах. “Старшая сестра, что ты готовишь? Пахнет так вкусно!”

Он присмотрелся повнимательнее, это были дикорастущие овощи и грибы. “Где ты сорвал гриб?”

Цзянь Цинцин знала, что ей не удастся скрыть это, поэтому она честно сказала: “Мы перешли канаву, чтобы забрать это”.

“Что?” Отец Цзянь и мать Цзянь были шокированы. “Разве я не говорил вам, ребята, не ходить туда?”

Отцу Цзяню нехорошо было злиться на свою дочь, поэтому он закричал на Сяо Ху: “Цзянь Сяо Ху, иди сюда! Я забью тебя до смерти! Как ты можешь тащить старшую сестру в канаву! Там так опасно!”

По мнению отца Цзяня, его дочь была слишком мягкой и робкой. Она не осмелилась бы пойти туда сама, так что только Сяо Ху, этот непослушный ребенок, мог привести ее туда.

Цзянь Цинцин знала, что он неправильно понял, она быстро объяснила: “Сяо Ху не приводил меня туда. Я хотела привести туда Сяо Ху. На склоне осталось не так уж много диких овощей. Не многие люди выбирали их из канавы. Более того, мы только обошли вокруг снаружи и не заходили внутрь.”

У матушки Цзянь все еще было неодобрительное выражение лица. “Даже в этом случае мы не можем позволить вам, дети, пойти туда. Что, если вы столкнетесь с опасностью? Если снаружи нет диких овощей, мать и отец могут оставить работу и отправиться в горы собирать их. Короче говоря, вы не можете войти внутрь.”

“Но мои братья и я также испытываем жалость к отцу и матери. Вы, ребята, так много

работаете. Как вы можете идти в гору после целого рабочего дня? Разве это не опаснее, чем то, что делаем мы? Более того, я клянусь, что мы не пойдём в глубокие горы. Мы просто встанем в круг снаружи и соберём их!”

“Хватит, - наконец заговорил старик Цзянь, “ если старшая Сестренка хочет уйти, то пусть уходит. Грибы лучше диких овощей, они лучше питают организм. Старшая сестра только что поправилась, лучше есть грибы. Пока вы осторожны, не будет никакой опасности бродить снаружи. Но днем не приводите с собой Сяо Е и Сяо Ху. Они слишком молоды, они не смогут убежать, если столкнутся с опасностью. Днем я отведу их в поле. Сяо Ху, ты должен хорошо защищать свою сестру!” Последнее предложение было адресовано Сяо Ху.

Сяо Ху получил приказ. “Да!”

Цзянь Цинцин была очень тронута. “Спасибо тебе, дедушка!”

Хотя отец Цзянь не согласился, его отец уже высказался, так что ему оставалось только согласиться.

“Ладно, давайте есть. Давайте попробуем стряпню старшей сестры!”

Дома было всего три глиняные миски, а все остальные были бамбуковыми. Бамбуковые миски легко покрывались плесенью и трескались.

Старик Цзянь вложил в руки Цзянь Цинцин миску, полную грибов. У других братьев в мисках была половина грибов и половина диких овощей, в то время как миски взрослых были полны диких овощей. Цзянь Цинцин посмотрела на грибы в миске, чувствуя себя тронутой. Ей было трудно не любить такую семью.

“Приходите, дедушка, мама и папа тоже едят грибы. Вы много работаете и вам нужно пополнять свой организм.” Цзянь Цинцин взяла несколько палочек для еды из миски и положила немного диких овощей в миски взрослых.

“Старшая сестра, ты можешь съесть это сама. Почему ты даешь это нам? У нас хорошее здоровье. Вы, с другой стороны, можете поправиться, если будете есть больше”. Говоря это, она собиралась вернуть грибы Цзянь Цинцин.

“Хватит. Ты должен это съесть. Ребенок делает это из сыновнего почтения”. Сказав это, старик Цзянь отпил полный рот супа, помолчал немного, а затем взял немного диких овощей, чтобы поесть.

“Почему у стряпни Старшей Сестры вкус мяса?”

Цзянь Цинцин была ошеломлена. Она не ожидала, что сняла масло с супа и добавила много воды. Все они почувствовали вкус мяса.

“Какой вкус у мяса?” Пятилетняя Сяо Е спросила в замешательстве.

“Я знаю, я знаю! Вкус мяса такой ароматный!” Сяо Ху в опьянении понюхал суп: “Стряпня старшей сестры тоже ароматная!”

Ему было уже восемь лет, и у него уже была память. До засухи он всегда отрезал дома кусок мяса каждый новый год, чтобы съесть, поэтому он помнил вкус мяса.

“Это означает, что у старшей сестры талант к кулинарии. Она даже может приготовить овощи со вкусом мяса!” Сказал старик Цзянь.

Цзянь Цинцин вздохнула с облегчением. Талант есть талант, иначе ей было бы трудно объяснить, как она могла приготовить одно и то же блюдо со вкусом мяса.

Все с удовольствием съели это блюдо, и даже супа не осталось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103018/3567904>